

Хаски молчал. Спустя мгновение из ниоткуда появилась коробочка с розовой мазью и упала рядом с Гу Нанем.

Гу Нань мгновенно всё понял.

Влажный, горячий язык уже скользил по его спине, а пропитанная влагой одежда липла к коже, создавая донельзя двусмысленную обстановку.

Когти, до этого неподвижно покоившиеся на талии Гу Наня, начали медленно двигаться, ползти вверх. Раздался звук рвущейся ткани, ворвался холодный ветер, и Гу Нань невольно содрогнулся от озноба.

В следующую секунду его перевернули. Глаза Гу Наня неожиданно встретились с глазами Белого волка: в них, словно пламя, разгоралось вожделение — зрелище было пугающим.

Когти, сжимавшие бока Гу Наня, внезапно замерли.

На лицо Гу Наня упала обжигающая капля.

Это был пот Белого волка.

В тот миг, когда Гу Нань замер от оцепенения, мягкая шерсть накрыла его с головой.

Гу Нань, скованный ужасом, не смел пошевелиться. Низкий, хриплый голос прозвучал у него над ухом:

— Ты хочешь быть со мной?

Всего четыре слова, но их оказалось достаточно, чтобы в душе Гу Наня поднялась буря противоречивых чувств. Он внезапно вспомнил свой первый раз с Чжоу Инем: тогда, в самом конце, тот тоже приподнялся и спросил: — Ты хочешь быть со мной?

Гу Нань поднял голову и посмотрел на Белого волка.

Демонические метки на теле зверя по-прежнему пылали ярко-красным, но алые глаза уже вновь обрели чистый янтарный оттенок, лишь в самой глубине зрачков затаилась красная точка, готовая вспыхнуть в любой момент.

Гу Нань помолчал, затем обнял волка за шею и тихо ответил:

— Хочу.

Чистый цвет вновь был поглощен алым.

Последним, что запечатлело сознание Гу Наня, стали ярко-красные демонические метки на теле волка.

Они слегка светились, пугающе прекрасно.

— Дзынь! Выполнено обязательное сюжетное задание [Не войдешь в ад — не достигнешь цели]. Награда: предположительно, партнер с внушительным достоинством и мастерством в постели.

— Дзынь! Выполнено побочное задание [Культивация Тела]. Награда: 5000 очков. Так держать,

Хозяин!

— Дзынь! Достижение [Очаровательно распустившаяся хризантема] получено. Хозяин получает титул Среднего общего актива. Награда: Розовая мазь (3 шт.), Мазь для красоты хризантемы (1 шт.), Восстанавливающий раствор для хризантемы (1 шт.). Дополнительная награда: Котел для снадобий.

— Дзынь! Задание на активацию системы переработки [Котел для снадобий] выполнено. Система очистки и переработки запущена.

— Дзынь! Система ежедневных заданий активирована. Задания выдаются случайно, награда — духовные травы. Постарайтесь, Хозяин.

Однако в этот раз даже череда системных оповещений не смогла разбудить Гу Наня.

В конце концов, его вывела из забытья горячая вода, которой его поливали. Гу Нань в полудреме открыл глаза и обнаружил, что сидит в бочке, а Чжоу Инь стоит перед ним на коленях, старательно обмывая его тело.

Эта сцена... выглядела до неприличия волнующе.

Гу Нань молчал, наблюдая за Чжоу Инем в такой позе. Черты лица последнего в водяном пару казались особенно мягкими, а черные глаза, подернутые влажной дымкой, выглядели немыслимо красиво.

Вероятно, взгляд Гу Наня был слишком откровенным: Чжоу Инь на мгновение замер, но затем продолжил мытье, только еще осторожнее.

Налюбовавшись, Гу Нань посмотрел на себя и... остолбенел.

Все тело было покрыто синяками и ссадинами — зрелище куда более жуткое, чем демонические метки на теле Чжоу Иня.

Не слишком ли это было через край? Гу Нань поднял голову.

Чжоу Инь уже взял сухое полотенце, чтобы промокнуть капли воды на его коже. Увидев, что Гу Нань смотрит на него, он ничего не сказал, наклонился, подхватил его на руки и вынес из бочки.

Движения его были предельно бережными, но Гу Нань все равно не сдержал болезненного стога.

Гу Нань про себя отметил, что ощущения от этой боли были до того острыми, что хотелось и кричать, и просить продолжения.

Какое болезненное озарение.

В черных глазах Чжоу Иня на мгновение промелькнуло чувство вины. Он осторожно уложил Гу Наня в постель и, протянув руку, легонько сжал его ладонь:

— Прости.

Гу Нань очень хотел обнять его, чтобы утешить, но, немного подумав, решил не испытывать

судьбу.

Он слегка пошевелил пальцами, переплетая их с рукой Чжоу Иня, и в тот момент, когда хотел что-то сказать, заметил красное пятнышко на запястье Чжоу Иня.

Лицо Гу Наня переменялось.

Пальцы Чжоу Иня напряглись, он хотел отдернуть руку, но Гу Нань вцепился в нее намертво. Преодолевая раздирающую боль в спине, он сел и закатал рукав Чжоу Иня.

Красная демоническая метка ярко и вызывающе алела на бледной коже.

— Что это значит? — Гу Нань почувствовал, как внутри все леденеет. — Разве демонизация не была подавлена? Почему метка распространилась так далеко, да еще и покраснела?!

Чжоу Инь молча опустил рукав и потупил взгляд. Гу Нань, охваченный тревогой, хотел было расспросить его, но тут увидел, что на серебристо-белом шелковом покрывале вдруг появилось маленькое красное пятнышко.

Одно, второе, третье...

Вскоре все вокруг окрасилось в багровый цвет.

Перед глазами Гу Наня потемнело. Дрожащей рукой он коснулся щеки Чжоу Иня — кожа была теплой и гладкой.

Чжоу Инь медленно поднял голову.

Тонкая струйка крови стекала из уголка его рта, безостановочно пачкая одежду на груди.

Чжоу Инь мягко обнял Гу Наня и прошептал ему на ухо:

— Похоже... я не смогу быть с тобой долго.

Голос его звучал так же, как и прежде: мягкий, с легкой хрипотцой, полный спокойствия и твердости. Очень красивый голос.

Но, слушая эти нежные слова, Гу Нань вдруг почувствовал, как глаза наполнились слезами.

Он растерянно открыл рот — слов было много, но ни одно не слетело с губ.

До самого конца Гу Нань не издал ни звука. Он просто уткнулся лицом в шею Чжоу Иня, словно в приступе отчаяния, и крепко, до боли, обнял его в ответ.

Зима того года выдалась пугающе холодной.

Даже после наступления нового года температура не поднялась, а наоборот, стала еще ниже. Снегопады шли один за другим, не прекращаясь месяцами.

После последнего, самого сильного снегопада, Чжоу Инь окончательно слег.

Он был настолько истощен, что не мог даже поддерживать человеческий облик.

Глядя на то, как Чжоу Инь с каждым днем слабеет, Гу Нань вдруг понял, что чувствовал Ли

Лоунань, когда видел его, прикованного к постели.

Он еще лучше осознал, сколько мужества нужно, чтобы, испытывая невыносимую боль, улыбаться и говорить любимому человеку, что все будет хорошо.

После обеда Гу Нань, как обычно, отправился с Хаски в городок.

С момента активации ежедневных заданий сбор духовных трав стал для него обязательной рутиной.

По мере того как приступы демонизации у Чжоу Иня случались все чаще, время, которое Гу Нань проводил вне дома, увеличивалось: сначала это было два часа в день, а теперь он пропадавал до самого вечера.

И даже этого едва хватало, чтобы приготовить достаточно Пилюль Трёх Чистот.

Время, которое Чжоу Инь проводил в сознании, сокращалось с каждым днем.

Небо постепенно темнело, вокруг загорались огни, отражаясь в бесконечной тьме ярче звезд.

Гу Нань сдал последнее задание на сегодня, взглянул на количество духовных трав в инвентаре и выдохнул с облегчением.

Сегодня все прошло гладко, значит, продержатся еще один день.

— Пойдем назад, Хозяин, — Хаски рядом тронул его лапой. — Если задержимся, Чжоу Инь может выйти на поиски.

Гу Нань кивнул и невольно ускорил шаг.

Ночные горы не были прекрасны, как днем; они были пустынные, холодны и внушали первобытный страх.

Гу Нань шел через чащу, а Хаски прижимался к нему, жалобно скуля — мол, ему очень страшно.

Гу Нань проигнорировал странное кокетство пса и продолжал идти, как вдруг Юха зацепил когтем край его одежды.

— Что случилось? Не в первый раз идем, чего так бояться? — Гу Нань обернулся. Глаза Юхи были широко распахнуты, что выглядело довольно жутко.

Юха не ответил, лишь указал лапой вперед.

Впереди чернел бамбуковый лес, сквозь который со свистом проносился ночной ветер, издавая звуки, похожие на игру на флейте.

Из глубины леса, из самой темноты, медленно выходила красная фигура.

Чжоу Ци.

Он стоял в тени, не сводя глаз с Гу Наня, и уголок его рта едва заметно дернулся в улыбке:

— Снова встретились, маленький демон.

— ... — Гу Нань молча смотрел на него несколько секунд, а потом, поняв, в чем дело, развернулся и бросился бежать.

Чжоу Ци, стоявший позади, проводил его взглядом. В его черных глазах вспыхнули демонические искры. Он слегка взмахнул рукой, и из земли позади Гу Наня вырвалась полоса света, мгновенно обвившая его лодыжки.

Гу Нань рухнул на землю.

Шаги за его спиной приближались, хруст сухих листьев звучал оглушительно.

Чжоу Ци подошел к Гу Наню, медленно наклонился и приподнял его подбородок.

— После долгой разлуки стоит найти место, чтобы как следует поболтать, маленький демон... Иди-ка лучше со мной по-хорошему.

Низкий, хриплый голос, пропитанный насмешкой, словно наждаком прошелся по сердцу Гу Наня. Он поднял глаза на Чжоу Ци: тот по-прежнему улыбался, и эта гримаса казалась пугающе странной.

Заметив взгляд Гу Наня, Чжоу Ци склонил голову, улыбка стала шире, и он легонько нажал пальцем на точку за ухом Гу Наня.

Зрение Гу Наня окончательно погасло.

Гу Нань очнулся от нестерпимой боли в руке.

Первое, что он увидел, открыв глаза, — это собственная окровавленная кисть.

Чжоу Ци стоял перед ним с ножом и улыбался:

— Проснулся?

Гу Нань не ответил, тупо глядя на свою руку, залитую кровью: теперь, когда она была покрыта ранами, уже невозможно было разглядеть, что там когда-то была Метка спутника.

— От этой штуки веяло его дыханием, мне это было неприятно, — улыбнулся Чжоу Ци. — Поэтому я ее срезал. Больно?

Гу Нань поднял на него яростный взгляд.

Красный рукав мелькнул перед его глазами, и холодные кончики пальцев коснулись его лба.

— Видишь, в прошлый раз я хотел проткнуть тебя здесь, но не вышло, — Чжоу Ци прижал палец к его лбу, довольно щурясь. — Как думаешь, получится в этот раз?

Гу Нань смотрел на его лицо и застыл.

В тот момент, когда Чжоу Ци улыбался, его глаза и выражение лица до боли напоминали Чжоу Иня.

— На кого ты смотришь? — улыбка Чжоу Ци медленно угасла, лицо словно покрылось инеем. Он холодно усмехнулся, провел пальцем по щеке Гу Наня и с силой ударил его по лицу.

Щека мгновенно опухла, во рту появился привкус крови.

Чжоу Ци поднялся, глядя на него сверху вниз с мрачным выражением лица:

— Больше всего ненавижу, когда на меня смотрят, видя другого. Чжоу Инь? Да как он вообще смеет?

Гу Нань кашлянул, вытирая кровь с губ.

Выражение лица Чжоу Ци внезапно снова стало мягким. Он снова присел на корточки, погладил распухшую щеку Гу Наня, и в его голосе прозвучали нотки нежности и жалости:

— Больно?

У Гу Наня по спине побежали мурашки.

Рука Чжоу Ци нежно коснулась его глаз, и он, наклонившись, прошептал ему на ухо сексуальным, приглушенным голосом:

— Ничего, когда умрешь — болеть перестанет.

Его рука уже лежала на лбу Гу Наня.

Гу Нань смотрел на него, не моргая.

Чжоу Ци приподнял бровь, усиливая давление. Боль становилась все невыносимее, нижнее белье Гу Наня насквозь промокло от пота, а голова начала кружиться.

Чжоу Ци, казалось, наслаждался страданиями Гу Наня, его глаза сияли.

Но внезапно он отпустил руку.

Боль исчезла. Гу Нань пришел в себя и посмотрел на Чжоу Ци как на умалишенного.

Чжоу Ци злобно усмехнулся:

— Чжоу Инь еще не пришел, как я могу позволить тебе умереть так быстро?

Закончив, он помолчал, а затем ледяным пальцем легонько ткнул в лоб Гу Наня:

— Как думаешь, если он примчится тебя спасти и увидит, как я тебя убиваю, какова будет его реакция?

Холод пронзил Гу Наня до самого сердца.

Чжоу Ци с улыбкой наблюдал за его реакцией, но вскоре его лицо стало серьезным, а глаза сузились.

— Похоже, время вышло. А я ведь хотел оставить тебя подольше, маленький демон. Какая жалость.

Ледяные кончики пальцев снова коснулись лба Гу Наня.

Гу Нань поднял глаза и сквозь плечо Чжоу Ци увидел белую фигуру, приближающуюся к ним. Утренний свет, озарявший ее, был особенно прекрасен.

Чжоу Ци улыбнулся, оглянулся и снова посмотрел на него.

Палец, прижатый ко лбу Гу Наня, не колеблясь, надавил со всей силы.

Последним, что осознал Гу Нань, был сплошной красный цвет и раздирающий душу крик.

**

— Дзынь! Обнаружено, что Хозяин получил тяжелые повреждения, активирован режим защиты... Восстановление завершено.

— Мир второстепенного персонажа 02. Запущено финальное сюжетное задание [Защита души]. Задание обязательно к выполнению, отмена невозможна. Удачи, Хозяин.

— Дзынь! Обнаружено, что прогресс мира 02 не завершен. Запущен режим принудительного возврата. Время до возврата — два часа. Обратный отсчет начат.

После того как системные оповещения стихли, Гу Нань медленно открыл глаза.

Он шатаясь поднялся на ноги. Перед глазами снова все плыло в кровавой дымке. Гу Нань потрогал свой лоб и нащупал дыру.

Жестоко.

Гу Нань посмотрел вниз: земля была залита кровью, которая тянулась к самому выходу.

У края кровавого пятна валялись клочки белой шерсти.

Сердце Гу Наня сжалось, он, спотыкаясь, выбежал за дверь.

Закат походил на снег.

Земля была забрызгана кровью, которая в лучах заходящего солнца отливала золотом.

Гу Нань шел по кровавому следу, пока тот не оборвался на пустом пространстве.

Он поднял голову: Чжоу Ци лежал неподалеку, огромная дыра в его груди выглядела ужасающе.

Проходя мимо, Гу Нань мельком взглянул на него: Чжоу Ци закрыл глаза, но на его губах застыла слабая улыбка.

Словно он обрел покой.

В пяти метрах от него тихо лежал Белый волк. Его белоснежная шерсть была густо покрыта ярко-красными демоническими метками — зрелище жуткое, но от него невозможно было отвести взгляд.

Гу Нань уже не понимал, что чувствует.

Он, пошатываясь, подошел, опустился перед волком на колени и, склонившись, обнял его, запачканную кровью морду.

— Дзынь! Условия для выполнения финального задания [Защита души] соблюдены. Хотите активировать?

Гу Нань закрыл глаза и дрожащей рукой нажал на ярко сияющее [ДА].

Впервые Гу Нань увидел свою Внутреннюю пилюлю.

Золотисто-желтая, окруженная молочно-белым светом, она была очень теплой.

Пилюля медленно вылетела из его лба, зависла над Белым волком, покружилась и, опустившись, растворилась в его теле.

В тот момент, когда молочно-белое сияние погасло, раздался голос системы:

— Дзынь! Финальное задание [Защита души] выполнено. Мир 02 будет закрыт через два часа. Пожалуйста, вернитесь в системное пространство до истечения этого времени.

Гу Нань улыбнулся и провел ладонью по глазам волка.

Спустя мгновение эти прекрасные янтарные глаза медленно открылись.

Взгляд волка, до этого безмятежный, при виде Гу Наня вспыхнул.

Ослепительно.

— Ты в порядке... Как хорошо, — голос Чжоу Иня был таким же мягким, как всегда. — Но я, боюсь, в этот раз уже не смогу тебя защитить.

— Сможешь, — Гу Нань улыбнулся сквозь слезы. — Ты будешь в полном порядке, правда, лучше всех на свете.

Чжоу Инь долго смотрел на него, его лицо начало бледнеть:

— Что ты сделал?

— Я? — Гу Нань посмотрел на свои руки, которые начали становиться прозрачными. — Кажется, сделал единственное, что мог для тебя.

Сказав это, он не стал смотреть на лицо Чжоу Иня, наклонился, снова обнял его за шею и прошептал:

— Я хочу домой. В наш дом в пустыне, хорошо?

Ветер тихо прошелестел в бамбуковых зарослях.

Долгое время спустя Гу Нань слышал дрожащий голос Чжоу Иня:

— Хорошо.

Словно вздох.

Пустыня осталась прежней: долгие реки, закатное солнце, бескрайние пески.

И их дом ничуть не изменился.

Гу Нань лежал на каменной кровати и улыбался:

— Так давно не был здесь, как хорошо.

— Да, хорошо, — Чжоу Инь стоял рядом, сжимая руку Гу Наня. — Давай останемся здесь навсегда, как раньше, пусть ничего не меняется, ладно?

Гу Нань слегка улыбнулся, глядя, как его рука начинает исчезать, и ничего не ответил.

У него оставалось полчаса.

Он посмотрел в черные глаза Чжоу Иня:

— Помнишь, как мы встретились? Ты стоял передо мной и улыбался, было так красиво...

Гу Нань говорил очень тихо, рассказывая обо всем, что произошло с момента их первой встречи. Чжоу Инь слушал молча, но на пальцы Гу Наня начали падать влажные капли.

Холодные, очень холодные, они обжигали сильнее пламени.

Горечь поднялась из глубины души Гу Наня, ему хотелось плакать.

Но в итоге он лишь покраснел глазами.

Его тело вокруг начало распадаться на звездную пыль, быстро растворяясь в воздухе.

— Дзынь! До конца времени возврата десять секунд. Обратный отсчет: десять, девять, восемь...

Тело Гу Наня таяло еще быстрее.

Чжоу Инь наклонился, прижавшись лбом к его лбу, и холодная жидкость снова потекла по щекам Гу Наня.

— Три.

Гу Нань поднял руки, уже превратившиеся в россыпь звезд, и слабо обнял Чжоу Иня:

— Чжоу Инь, кажется, я так и не сказал тебе своего имени.

— Два.

— Меня зовут Гу Нань, — его голос был хриплым, но в нем слышалась нежность.

— Один.

— И еще... спасибо, что подарил мне дом.

Вспыхнул ослепительный свет, бесчисленные искры застыли в воздухе, невероятно красивые.

И последнее, что почувствовал Гу Нань.

Это была холодная и горькая капля, упавшая ему на губы.

**

— Дзынь! Уровень симпатии объекта обольщения Чжоу Иня +20. Текущий уровень симпатии: 100 (Единственная семья).

— Дзынь! Побочное задание [Довести уровень симпатии Чжоу Иня до 100] выполнено. Награда: 3000 очков.

— Поздравляем, Хозяин, вы прошли мир 02. Награда: 100 000 очков. Всего в этом мире Хозяин выполнил 9 заданий. Итоговый баланс очков: 286 166. Продолжайте в том же духе.

— Система переходит в режим обновления. После завершения будет открыт мир 03. Пожалуйста, ожидайте.

После того как системные звуки стихли, перед глазами Гу Наня снова возник тот самый большой экран.

Он увидел Чжоу Иня.

Чжоу Инь снова отправился в странствие, в одиночку, посетив множество мест.

Каждую зиму он возвращался в пустыню, а с приходом весны снова отправлялся в путь.

Чжоу Инь не останавливался никогда.

<http://bllate.org/book/19824/1951834>